

Я маленький лѣсной человѣчекъ, одинъ изъ многихъ маленькихъ человѣчковъ или эльфовъ, которые живутъ въ лѣсу, подъ листьями папоротника и отправляются каждый годъ странствовать по всему свѣту. Въ какихъ странахъ мы ни были! Чего только мы ни видали! Какихъ приключеній ни испытали! Про эти странствованія уже написано много-много, но далеко еще не все. Нынче лѣтомъ мы опять совершили большое путешествіе, и про это-то путешествіе я хочу вамъ подробно рассказать. Въ этомъ путешествіи приняли участіе почти всѣ наши лѣсные малютки: и нашъ врачъ, докторъ Мазъ-Перемазь, и Дѣдко-Бородачъ, и Знайка, который все знаетъ, и его родной братъ Незнайка, который ничего не знаетъ, и ловкій Скокъ, и охотникъ Микъ, и Вертушка, и китаецъ Чи-ка-чи, и иидѣецъ Ски, и Микробка, и Пуговка, и Чумилка-Вѣдунъ, и рыболовъ Лимъ, и американецъ Джонъ, и... Впрочемъ, если бы я захотѣлъ перечислять всѣхъ малютокъ, то пришлось бы исписать

много-много страницъ, такъ какъ списокъ лѣсныхъ малютокъ очень-очень длинный. Первымъ въ этомъ списокѣ значусь я, Мурзилка. И это понятно: я вѣдь самый умный изъ всѣхъ, самый храбрый, самый смѣлый. Мои товарищи обо мнѣ другого мнѣнія, но они несправедливы. Впрочемъ, вы это сами узнаете изъ моего разсказа...

Такъ вотъ, въ это лѣто мы, лѣсные малютки, по обыкновенію, отправились въ путешествіе—посмотрѣть дальніе края.

Отправились мы не пѣшкомъ, не по желѣзной дорогѣ, не на пароходѣ, а на трехъ летательныхъ машинахъ: двухъ аэропланахъ и одномъ дирижаблѣ. Я помѣстился на дирижаблѣ: на немъ, говорятъ, безопаснѣе летать, чѣмъ на аэропланахъ. Любя удобства, я привязалъ къ машинѣ маленькую отдѣльную лодочку и преспокойно расположился въ ней. Летали мы по воздуху цѣлыхъ три дня и три ночи; подъ нами видны были рѣки, моря, горы, поля. Уставъ порядочно, мы рѣшили спуститься на острова, на землю, у самого берега моря.

— Гдѣ мы?—обратились всѣ къ Знайкѣ.

Но Знайка, который обыкновенно все зналъ и всегда могъ указать, въ какой мы находимся странѣ, на этотъ разъ не могъ отвѣтить.

— Мы находимся на какомъ-то отдаленномъ, неизвѣстномъ островѣ,—отвѣтилъ онъ.

Сбравшись на берегу моря, мы начали совѣщаться, остаться ли намъ или ѣхать дальше. Вдругъ, неизвѣстно откуда, на насъ полетѣли яйца, апельсины, картофелины... Одно яйцо угодило прямо въ мою шляпу, разбилось вдребезги и окатило меня желтовато-бѣлой жидкостью.

Я вскрикнулъ... Конечно, не отъ страха и не отъ боли, а просто такъ... даже готовъ былъ бѣжать. Въ это время прямо мнѣ навстрѣчу появилось какое-то страшное, обросшее волосами чудовище, похожее немного на человѣка, но безъ всякаго костюма.

Я закрылъ глаза—до того отвратительно выглядѣло это чудовище.

Собравшись на берегу, мы начали совѣщаться...

— Это обезьяна!—объяснилъ намъ Знайка.

Докторъ Мазь-Перемазь, Вѣдунъ и Скокъ бросились на чудовище и стали съ нимъ бороться.

Чудовище кричало или, вѣрнѣе, рычало такъ, что страшно было слушать. Я воспользовался общою суматохою, чтобы привести въ порядокъ свой костюмъ и въ особенности шляпу, а затѣмъ вернулъ къ нашимъ ма-

люткамъ, которые тѣмъ временемъ успѣли повалить чудовище на землю и, несмотря на его крики, стали связывать его веревками.

Не успѣли мы еще справиться съ этою обезьяною, какъ появились другія, такія же некрасивыя, такія же страшныя. Но мы не струсили, въ особенности же я, Мурзилка, хотя я и держался немного подальше отъ обезьянъ, потому что онѣ показались мнѣ очень ужъ нечистоплотными и отвратительными...

Обезьяны очень сердито посмотрѣли на насъ, малютокъ, и имѣли, очевидно, желаніе вступить съ нами въ драку. Въ особенности имъ не понравились модная шляпа, которую я всегда ношу, и мое стеклышко въ глазу. Я замѣтилъ, какъ онѣ намѣревались броситься на меня. Но не тутъ-то было! Пока первую обезьяну связывали, Знайка со Скокомъ смастерили нѣчто въ родѣ клѣтки и силою втолкнули въ нее другую плѣнницу, не обращая вниманія на ея крики. Двухъ другихъ обезьянъ, помоложе, повелъ Дѣдко-Бородачъ, привязавъ одну къ другой; остальные точно также были связаны и перевязаны.

— Мы повеземъ этихъ обезьянъ съ собою и продадимъ ихъ въ зоологическій садъ,—предложилъ Знайка.

Каждую пойманную обезьяну Знайка снабжалъ тотчасъ же ярлыкомъ съ нумеромъ, чтобы легче ихъ было узнать, послѣ чего мы повели ихъ всѣхъ въ пустой сарай, стоявшій на берегу.

Сначала обезьяны упирались, не хотѣли идти. Но нашъ охотникъ Микъ придумалъ для нихъ приманку: онъ привязалъ къ веревкѣ апельсины и взялъ въ руку связку вкусныхъ банановъ и пошелъ впередъ. Обезьяны, почуявъ вкусные плоды, побѣжали за Микомъ. Такимъ образомъ мы всѣхъ нашихъ четвероногихъ враговъ при-

вели въ сарай, находившійся у берега моря, и заперли на ключъ.

Сами же мы въ это время улеглись на берегу и, усталые съ дороги, крѣпко заснули.

Спать, однако, пришлось недолго. Вскорѣ насъ разбудилъ какой-то шумъ. Мы всѣ вскочили на ноги и что же видимъ? Запертыя въ сараѣ обезьяны взламываютъ дверь и выбѣгаютъ одна за другой.

Малютки успѣли повалить чудовище на землю...

Но далеко убѣжать имъ не пришлось. Мы бросились ловить ихъ. Обезьяны, очевидно, сильно проголодались, потому что очень спокойно дали перевязать себя и послушно послѣдовали за Микомъ, который накинулъ одной обезьянѣ на шею веревку и повелъ ее вперед.

Обезьяны не успѣли сбросить съ себя деревянные таблички съ номерами, которыя мы повѣсили имъ на шею, и шли теперь гуськомъ въ порядкѣ номеровъ, нарисо-

вапныхъ на табличкахъ. Только двѣ обезьяны оказались упряме другихъ и не захотѣли идти. Тогда мы, недолго думая, притащили корзину, силою втокнули въ нее упрямцевъ и заставили другихъ обезьянъ частью волочить корзину по землѣ, частью нести на рукахъ.

Микъ привязалъ къ веревкѣ апельсинны и въ руку взялъ связку вкусныхъ банановъ...

Когда мы привели всѣхъ обезьянъ къ опушкѣ лѣса, Знайка вдругъ предложилъ снять съ нихъ карточку и уже приготовилъ свой фотографическій аппаратъ.

Но обезьяны страшно перепугались аппарата. Имъ, видно, показалось, что это пушка, изъ которой ихъ

всѣхъ хотѣть перестрѣлять, и онѣ стали рваться, кричать, визжать.

Тогда Микъ съ Вѣдупомъ, недолго думая, привязали всѣхъ крикуновъ къ дереву и предложили Знайка, у котораго всегда былъ фотографическій аппаратъ съ собою,

Микъ накинулъ одной обезьянѣ на шею веревку...

начать снимать, чтобы сохранить на карточкѣ память о первой нашей побѣдѣ на неизвѣстномъ островѣ.

— Просту стоять смирно, я начинаю,—произнесъ громко Знайка.—Разъ, два, три...

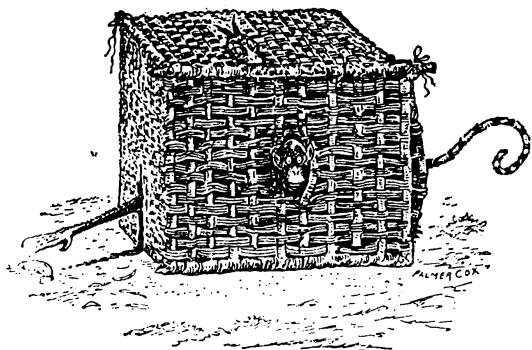
При словѣ три шелкнулъ аппаратъ, но въ то же время одна изъ обезьянъ, вырвавшись изъ веревокъ, вскочила на дерево.

Тогда Знайка еще разъ снялъ связанных обезьянь. Карточка удалась превосходно.

Послѣ этого мы опять заперли всѣхъ обезьянь въ сарай, а сами отправились осматривать островъ.

И вдругъ среди развѣсистыхъ пальмовыхъ деревьевъ видимъ странное животное, похожее не то на козла, не то на осла. Замѣтивъ насъ, животное сдѣлало большіе глаза.

— Вотъ бы намъ прокатиться на этомъ ослѣ-козлѣ! — замѣтилъ Скокъ.

Мы втокнули въ корзину упрямецъ-обезьянь...

— Не совѣтовалъ-бы! — сказалъ докторъ Мазъ-Перемазь. — А то это животное, чего добраго, сброситъ всѣхъ, и мнѣ же придется лѣчить ваши ушибы...

— Не придется, — рѣшилъ Знайка. — Сейчасъ посмотримъ,

какъ это животное отнесется къ нашей затѣѣ... Вотъ что: первымъ дѣломъ я сниму съ него портретъ. У меня вѣдь фотографическій аппаратъ съ собою...

И, недолго думая, Знайка направилъ свой аппаратъ на козла-осла.

Тотъ точно понялъ, что съ него хотятъ снять карточку, и спокойно усѣлся на землѣ.

— Эй, смотрите, чтобы этотъ звѣрь не причинилъ намъ бѣды! — предостерегалъ я моихъ товарищей.

— Прошу сидѣть спокойно! — закричалъ въ это время Знайка животному, — я снимаю!

Козель-осель оказался очень спокойнымъ и смирнымъ: онъ не только позволилъ снять съ себя портретъ, но даже—какъ мнѣ показалось—улыбнулся, глядя на фотографическій аппаратъ. И портретъ удался прекрасно.

Микъ съ Вѣдуномъ привязали всѣхъ крикуновъ къ дереву...

— Намъ нечего бояться,—проговорилъ Заячья-Губа, подошелъ къ ослу-козлу и схватилъ его за рога.

— Будьте столь любезны и встаньте на минутку,—сказалъ онъ при этомъ вѣжливо.

Животное послушно встало. Недолго думая, Дѣдко-

Бородачъ и докторъ Мазъ-Перемазъ вскарабкались ему на спину.

— Смотрите, осторожныѣ! — повторилъ я.

Тутъ случилось то, чего никто не ожидалъ: казавшійся такимъ смирнымъ, осель-козелъ, почувствовавъ, что кто-то сѣлъ на его спину, рванулся и...

Мазъ-Перемазъ съ Дѣдко-Бородачомъ полетѣли

Знаякъ направилъ свой аппаратъ на козла-осла...

вверхъ, а державшій животное за хвостъ Чумилка-Вѣдунъ очутился на землѣ.

Я одинъ остался цѣль и невредимъ, но послѣ случившагося я уже потерялъ охоту къ прогулкѣ на ослѣ-козлѣ.

Животное, сбросивъ съ себя всадниковъ, преспокойно принялось рвать пальмовые листья.

— Эхъ, вы! — закричалъ между тѣмъ Вѣдунъ, — не такъ сдѣлали, какъ надо. Тѣхъ, кто желаетъ прокатиться на ослѣ-козлѣ, надо просто привязать къ спинѣ животнаго.